

На лицах у всех были некрасивые гримасы. Они никогда не думали, что кто-то будет настолько бесстыдным, чтобы ударить по месту, которое удерживало их будущие семьи.

Увидев такое нападение, Элоиза расхохоталась.

- Вот это дух! Я же сказала, что все идет своим чередом, так что не сдерживайтесь! Я хочу увидеть остроумие, силу и творчество. Покажите мне вашу ценность, тупицы! Докажите, что вы достойны служить армии, которая завоеует мир!"

Закончив, она бросила быстрый взгляд на Атту, который рефлексивно отвернулся.

За неделю, прошедшую с начала обучения, они сблизились и начали создавать различные боевые порядки. Ей нравилось учить его, потому что у него был острый ум и он быстро соображал. Для Элоизы это было похоже на воспитание преемника на случай, если что-то пойдет не так.

Первый раунд сражений быстро закончился, оставив только 80 солдат на стороне победителя. Трио, которое когда-то было частью сильнейших бойцов, Мартин, Лукас и Трей, все проиграли, хотя и старались изо всех сил. Их тела были просто не в состоянии сражаться.

До сих пор никто не привлек внимания Элоизы и Атты, кроме Томаса. Для него осознание того, что победа важнее всего, неважно каким образом, означало, что его ум приспособлен к интригам и обману. Эти типы командиров всегда были опасны, и их противники всегда должны были следить за своими спинами.

После короткого перерыва, настало время начать второй раунд.

Томас попытался найти противника, но все его избегали. Они не были готовы рисковать своим будущим, даже ради призов, которые стояли на кону.

Когда он уже был готов отчаяться, перед ним предстал юноша.

- Помнишь меня?

Томас замер. Это был... тощий парень, которого он избил раньше! Какого черта он здесь делает?! Горькие воспоминания о смерти друга всплыли на поверхность, заставив его поморщиться.

Увидев такую реакцию, тощий парень ухмыльнулся.

- Кажется, ты все-таки помнишь! Мне очень жаль, что ваш друг погиб, но вы все были подонками, которые терроризировали нас, слабых людей. В конце концов, вы все пожалели то, что посеяли...

Лицо Томаса стало серьезным. Он знал это от всего сердца. И все же, когда кто-то это говорил, это раздражало его до бесконечности. Это было похоже на зуд, который отказывался уходить, независимо от того, как сильно он чесал его. Он хотел показать, что изменился, что переродился.

- Как тебя зовут?

Тощий парень был ошарашен, но улыбнулся. Он знал, что пришло время собирать свои долги, причем с интересом. Он отдал все это на прошлой неделе, превратившись из беспомощного

цыпленка в человека с когтями.

- Джоджо Трубиский.

- Теперь, когда мы знаем друг друга, я буду откровенен. Это правда, что я был абсолютным подонком, самым низким из низов. Избивая тех, кто слабее меня, я всегда чувствовал, что у меня есть дополнительное преимущество над всеми. Конечно, все это было иллюзией, чем-то, что заставляло меня двигаться в этом направлении. Хвастовство в нашей маленькой кучке мусора казалось мне целым миром, но я понял, насколько все это было мелко. Я уже не тот парень, что был неделю назад. Тем не менее, я все равно буду бить тебя по заднице еще сильнее, чем в прошлый раз, так что не начинай молить о пощаде!

С криком и лицом, полным убежденности, Томас прыгнул вперед, готовый нанести удар.

Когда Джоджо услышал последнюю часть, его улыбка мгновенно исчезла. За кого, черт возьми, этот парень себя принимает?! Они ополчились на него, так что в тот день у него не было иного выбора, кроме как сдаться! Он поклялся никогда не быть таким слабым и намеревался доказать это сегодня!

- На этот раз я покажу тебе, кто слабая маленькая сучка!

С таким же ревом он прыгнул вперед.

Они оба оказались лицом к лицу в одно мгновение. Яростным ударом правой руки, Томас попытался покончить с этим сразу же. Он не хотел признаваться в этом, но он смотрел сверху вниз на тощего человека, с которым столкнулся. Он явно считал, что одна неделя не позволит ему преодолеть свои недостатки.

Джоджо почувствовал это пренебрежение, и его сердце запылало в груди, стремясь уйти. Ему надоело, что его считают слабаком. Он был фермером всю свою жизнь, работая на полях, и он не знал, почему или как, но его тело отказывалось становиться больше или громоздче. Однако это не означало, что у него не было оружия. Он обнаружил их за последнюю адскую неделю.

Когда удар достиг его, он изящно отклонился назад и ударил деревянной палкой по ногам ошеломленного Томаса.

ХЛОП

Томас сильно поморщился и неловко согнул ногу. Удар повредил мышцы под коленями, и это было чертовски больно! Боль исказила его лицо, и он увидел злую ухмылку и теперь стоящего Джоджо. Этот ублюдок был на голову ниже его, но его ловкость, казалось, была на другом уровне.

Оказалось, что он совершил ту же ошибку, что и его предыдущий противник... Справившись с болью, Томас повернулся к нему лицом.

-Я недооценил тебя... Похоже, тебя все-таки стоит раздавить...

ШЛЕПОК

Томас хлопнул себя по лицу обеими руками, одновременно ударяя себя палкой. Джоджо сначала растерялся, но быстро все понял.

- Теперь проснулся? Давай покончим с этим.

- Иди ко мне, ПАЦАН!

С поврежденной ногой Томас должен был тщательно обдумать свой следующий шаг. Это не должен был быть его последний бой, поэтому он должен был придумать способ максимизировать каждый из своих ходов, предсказывая действия своего противника.

Джо был не дурак. Он знал, что его противник ищет способ быстро закончить поединок, поэтому немедленно бросился в атаку и наносил удары за ударами, дестабилизируя ослабевшего бывшего головореза.

Через несколько минут различные сражения начали заканчиваться, заставляя победителей медленно стекать на правую сторону. Однако одна конкретная драка привлекла внимание обеих сторон, включая Элоизу и Атту.

На одном конце стоял тощий парнишка, весь в синяках, а на другом - еще более грузный мужчина, пошатываясь. Они оба тяжело дышали и обливались потом. Их первоначальные планы о быстрой победе улетучились, и они знали, что у них нет шансов выиграть следующую битву, даже если они пройдут дальше. Видя, что ситуация зашла в тупик, Томас решил заговорить.

- Похоже, мы оба облажались, ха-ха...

- Да... На самом деле я не ожидал победы, так что до сих пор горжусь своим результатом...

Высокомерным и гордым тоном Джоджо ответил ему: Эта фраза пронзила сердце Томаса кинжалом, потому что он знал, что если бы не был неосторожен в самом начале, то исход битвы пошел бы по-другому.

- Ах ты, маленький ублюдок... Мы покончим с этим прямо сейчас, раз и навсегда. Давай забудем о призах и пойдем во все тяжкие, или мы проторчим здесь весь день...

Джоджо удивился, но улыбнулся в ответ.

- Ты прав, все это тянется уже достаточно долго...

Издав громкий рев, они побежали навстречу друг другу, готовые оставить свои сердца позади.

<http://tl.rulate.ru/book/43003/1040035>